

Иван Ким

* * *

отдел для рыб. здесь шутят о корейцах.
глядишь нехорошо на человека:
история в сдувающихся лицах.
и бусинки без радужки у вики,
и губы вроде ниточкой такой же.
и думаешь: вот это я не глядя
жевал практически. на коже-
заменителе у девочки
цветет румянец лучшей продавщицы.
и вправду есть собачье в щучьей пасти.
коллега в ярком фартуке решиться
никак не может как куда пропасть.
в аквариуме умершие карпы
мне говорят: читайте по губам:
стой, вспоминай, как привыкали:
мила, смешлива, ласкова,
глупа

г. Коломна

Елена Зейферт

* * *

мне с тобой все легче радостнее и прозрачнее

ты был у распахнутых дверей
ждал у порога опершись о дерево
и на скате твоего плеча
теперь дрожащий голос пробелов

излишки золота остались на мякише хлеба

тебе даровали дар не срывать цветов
стекающие глаза
ресницы растущие в поясном поклоне
ощущение вещества страницы на крупных пальцах
их раздолье

на моей сетчатке новорожденная пыльца твоих щетинок
она в уголке твоего рта
где сжатые течения губ встречаются
и снова впадают в язык

умалят ли ангелы мою робость общения с тобой

при растяжке звукового мазка
твои радужки устремлены вверх
а веки
иллюзорные стражи твоих границ
вниз

я целую твое предплечье
под закатанным рукавом рубашки
словно прячусь в персональный крыльевой дирижабль
или прижимаюсь к беленым стенам храма
на крохотном участке земли
между подножием горы и водопадом

твои мышцы бесцельно играют под моей рукой
и сквозь замочную скважину ущелья
к нам просится
преображенным
первый слой утра

г. Москва

Андрей Резцов

* * *

Муж приходит домой, обнимает жену,
Обнимает страну от Камчатки до Пскова,
Обнимает готовых к работе и сну
Сталеваров, врачей и седого портного.

Пусть они поспешат к заводской проходной,
К белым стенам районной больницы и бани.
Он для них не мужик, не чувак, — он родной.
С ними делит он кров, балалайку и сани.

г. Сидней

Роман Рубанов

* * *

Встречались часто в городских трамваях.
Садилась рядом. Мне тогда казалось,
Что, деньги за проезд передавая,
Своей рукой руки моей касалась.

О чем мы говорили? О пустом:
Погоде переменчивой весенней.
И жил апрель молитвой и постом,
И близилось Христово Воскресенье,

Но наш маршрут давно уже решен:
(Что в этом вечном мире может проще быть)
Объявят остановку в микрофон
И остановят на Московской Площади,

И я сойду, и в след тебе махну.
Пройду меж голубей, нарушив танец их...
Ты прислонишься к мутному окну,
И мой билет в твоей руке останется.

* * *

Пройдет еще каких-нибудь три дня,
И пропадут все эти зелены,
Приобретут совсем другой оттенок.
Добавит осень охры, и листва
Сорвется, покидая деревья.
И дворник скупит лето за бесценок.

Но нет печали, зная, что опять
Траве расти, и листьям прилетать,
Как птицам с юга, клены обживать. И
Ты начинаешь только понимать
Сейчас, что вышло время обнимать
И время уклоняться от объятий.

г. Курск

Дмитрий Артис

* * *

Берег себя, любил себя, жалел.
Хотел бы жить, да не желал вертеться,
вытравливать фруктовое желе
из головы, из памяти, из детства.

При пионерском галстуке, потом
при галстуке в полосочку — запчастью
существовал, прикрученный винтом
к простому обывательскому счастью.

И в этом было то, что будет впредь...
Проносится, как шторм десятибальный,
моя нагая женщина по спальней,

и заставляет божеская плеть
беречь себя, любить себя, жалеть
и радоваться премии
квартирной.

г. Москва

Вороника Волкова

* * *

ходит дед во сто шуб одет
стучит зелеными башмаками
под ложечкой носит камень
под сердцем у него темно
мно-
го ли мало
шатко ли валко
мертвому припарка
живому — земли клочок

смотри дурачок
не грехи сгоряча
с дедова-то плеча
шубу во век не сносишь
с груди на тот свет не сбросишь
коли белая — то готов сугроб
коль зеленая — то минуя гроб

во лужок лежать во лужок

сладят тело с осиное брюшко
а сердце — опять с кулачок
мотай дурачок
на ушко
всех кого речью сберег
люби со всех ног

г. Кострома

Любовь Колесник

* * *

Детство покидает тебя, когда
умирает первый твой хомячок.
По лицу протекает огонь-вода,
изучаешь пальцем пустой бочок:
вроде все, как надо — и шерсть, и плоть;
осязаемо, и он как будто спит,
ставший легче на чуточку... и Господь
его гладит невидимо и молчит,
и тебе показывает: смотри,
Я так сделал, это зовется жизнь...
Ты киваешь молча. В глазах горит.
Детства больше нет.
А теперь держись.

г. Тверь